

ПОЛІТІЯ

Анализ

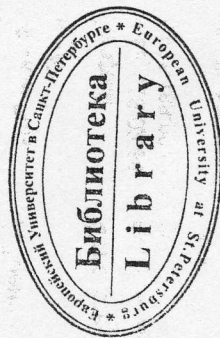
Хроника

Прогноз

ПОЛІТЕІА

№ 2 (73)

Москва
2014

«ПОЛИТИЯ»

Журнал политической философии и социологии политики
Основан А.М.Салминым в 1996 г.

«РОШЕРА»

Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics

Учредители:

АНО «Общественно-политический журнал.
Журнал политической философии и социологии
политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»;
Институт научной информации по общественным
наукам РАН

Редакционный

совет:

Председатель Совета С.И.Каспэ
Заместители председателя Совета:
А.А.Галкин, А.И.Музыкантский
Главный редактор Л.Е.Бляхер

Члены Совета:

Т.А.Алексеева, Ф.Т.Алескеров, И.М.Бунин, Л.А.Галкина (зам.
главного редактора), С.Гельбах (Scott Gehlbach), И.И.Глебова,
Дж.Данн (John Dunn), А.А.Дегтярев, А.Б.Зубов, М.В.Ильин,
С.А.Караганов, В.А.Колосов, Т.Дж.Колтон (Timothy J. Colton),
Ю.Г.Коргунюк, А.И.Кузнецов, Б.И.Макаренко, А.Ю.Мельвиль,
С.В.Михайлов (зам. главного редактора), Д.Миоллер
(Dennis C. Mueller), В.А.Никонов, Х.Нурми (Hannu Nurmi),
Б.С.Орлов, Ю.С.Пивоваров, У.М.Райзингер (William M.
Reisinger), Г.А.Сатаров, Л.-Г.Тайван (Leons Gabriels Taiváns),
Д.Трейсман (Daniel Treisman), М.Ю.Урнов, С.М.Хенкин

Адрес редакции:

117997, Москва,
Нахимовский
проспект,
д. 51/21,
ИНИОН РАН,
к. 147

Телефоны:

(499) 713-02-64
8-901-183-02-64

Электронная почта:

politeia@politeia.ru

Ответственный редактор номера Л.А.Галкина

Перепечатка материалов издания без письменного разрешения редакции не допускается.

© АНО «Общественно-политический журнал. Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз», 2014

Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией редакции

Содержание

Материалы номера _____	5
Парадигмы общественного развития	
А.А.Галкин Общественные настроения и политическое поведение: некоторые тенденции современного развития _____	6
Л.М.Исаев, А.Р.Шишкина Соблазненные революцией _____	21
Постсоветское пространство	
А.И.Шварков Украина: закономерности распада _____	34
А.Н.Алексеевко Этнизация и традиционализация социально-политического пространства Казахстана _____	48
Российская политика	
И.Ю.Окунев Межрегиональная дифференциация как основа формирования российской государственности _____	70
М.С.Турченко От смешанных к мажоритарным? (О логике изменения региональных избирательных систем в современной России) _____	84
Практическая социология	
Д.М.Рогозин Коррупция в рассказах государственных служащих _____	97
Политические партии	
Н.В.Работяжев Лейбористская партия Великобритании на пути адаптации к современному миру _____	118
Ю.О.Гайворонский Консолидация партийных систем в контексте трансформации электорального пространства и политических режимов (На примере стран Балканского региона) _____	141

Губернаторские чтения

Глобальные вызовы для России: мифы и реальность
(Шестнадцатые Губернаторские чтения. Тюмень, 11 марта 2014 г.) _____

155

Кафедра

Н.А.Медушевский
Толерантность и меняющаяся идентичность
как факторы трансформации социально-политической системы США _____

177

М.С. Турченко ОТ СМЕШАННЫХ К МАЖОРИТАРНЫМ? О ЛОГИКЕ ИЗМЕНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: избирательная система, электоральная формула, региональные выборы, «Единая Россия»

Согласно принятому в 2002 г. федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», с 15 июля 2003 г. как минимум половина состава региональных законодательных собраний должна была формироваться по пропорциональной системе. В результате во многих субъектах РФ была установлена смешанная система с соотношением пропорционального и мажоритарного¹ компонентов 1 к 1. Поскольку в течение первого постсоветского десятилетия регионы, за редкими исключениями, пропорциональную систему не использовали², ряд авторов расценил подобную новацию как широкомасштабную региональную избирательную реформу³.

Больше десяти лет основное содержание этой реформы — избрание не менее половины депутатов региональных ассамблей по спискам политических партий — не подвергалось пересмотру, но 2 ноября 2013 г. В.В. Путин подписал федеральный закон № 303-ФЗ⁴, изменивший status quo. В соответствии с новыми правилами, минимальная доля депутатов-списочников в региональных легислатурах была снижена вдвое — до 25% от состава депутатского корпуса, а для городов федерального значения упрощена вообще. Кроме того, из законодательства была исключена введенная двумя годами ранее норма об обязательном использовании пропорциональной системы на выборах представительных органов муниципальных районов и городских округов с численностью более 20 депутатов.

Законодательная инициатива члена Совета Федерации А.А. Клишаса, направленная на изменение порядка избрания региональных парламентов и представительных органов муниципальных образований, вызвала бурные дебаты в Государственной Думе. Не скрывая своего негативного отношения к предлагаемым новациям, члены фракций КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР подготовили поправки к законопроекту, полностью менявшие его суть: вместо сокращения

обязательной доли депутатов-списочников в региональных ассамблеях было предложено повысить ее до 75%. Но усилия парламентской оппозиции не увенчались успехом, и 25 октября 2013 г. закон был принят. За него проголосовал 241 депутат, включая всех членов фракции «Единая Россия», против — 202⁵. Таким образом, Госдума раскололась почти пополам, причем «Единой России» на этот раз противостояли все три оппозиционные парламентские партии, опасавшиеся, что переход к новым правилам обернется сокращением и так невысоких возможностей для политической конкуренции в регионах.

Но зачем правящей группе понадобилось менять федеральное законодательство в части, регламентирующей особенности проведения региональных выборов? И почему это было сделано именно сейчас — спустя десятилетие после начала его применения?

На официальном уровне введение нормы, позволяющей региональным законодателям сокращать долю депутатов, избираемых по пропорциональной системе, оправдывалось желанием удовлетворить появившийся в последнее время «общественный запрос на персонализацию политики»⁷. Однако данное объяснение выглядит неубедительным. На мой взгляд, в основе этой законодательной новеллы лежало скорее стремление «Единой России» обезопасить себя от утраты электорального доминирования в «проблемных» регионах, где ее выдвиженцы в одномандатных округах добиваются лучших результатов, чем список партии в едином общерегиональном округе⁸. Обоснованию этого тезиса и посвящена настоящая статья.

Причинам изменений избирательных систем в исторической ретроспективе и в современном мире посвящена обширная литература. Среди исследованных первого типа стоит упомянуть тексты К.Боша⁹, А.Ахмеда¹⁰, Т.Кьозака, Т.Иверсена и Д.Соскиса¹¹. Ярким примером исследования второго типа являются работы Ж.Коломера¹².

Рассматривая избирательные системы как производные от систем партийных, Коломер фиксирует следующую закономерность: при изменении электорального законодательства режимы с доминирующей партией или двумя основными партиями склонны двигаться в направлении ограничительных или исключаящих формул, базировавшихся на принципе большинства, тогда как в плюралистической среде наблюдается тенденция к принятию более инклюзивных правил, в частности пропорционального представительства¹³. Причины подобного положения вещей он видит в рациональном поведении политических акторов. Крупные партии, будучи уверенны в своем потенциале, стремятся исключить из электоральной конкуренции и сферы принятия решений менее влиятельных игроков. В свою очередь, малые партии, не рассчитывающие на значимый успех, равно как и сталкивающиеся с серьезными электоральными вызовами правящие партии, отдают предпочтение правилам игры, позволяющим им сохранить

⁵ Таблица [Tablica] б.г.

⁶ Справка [Spravka] б.г.

⁷ Стенограммы [Stenogrammy] б.г.

⁸ Golosov [Golosov] 2012: 114; Panov, Ross 2013: 743—744.

Причины изменений избирательных систем: рамки анализа

⁹ Boix 1999.

¹⁰ Ahmed 2010.

¹¹ Casack, Iversen, Soskice 2007.

¹² Colomer 2004, 2005.

¹³ Colomer 2004: 3.

системы, в силу самой своей природы благоприятствующего крупным партиям²⁸. Данное нововведение выгодно правящей группировке и поэтому, что мажоритарная система дает больше возможностей для искажения результатов выборов в свою пользу — и с меньшими издержками, чем пропорциональная²⁹.

Как показали недавние выборы мэра Москвы, несмотря на то что «Единая Россия» сейчас обладает большинством в 80 из 83 региональных ассамблей³⁰, ее доминирующему положению может быть брошен серьезный вызов в случае даже частичной координации действий оппозиционных сил, особенно под руководством популярного политического лидера. Более того, среди российских регионов все еще сохранились такие, где электоральная поддержка «партии власти» не слишком велика. К их числу относятся, например, Республика Карелия, в законодательном собрании которой к «Единой России» принадлежат только 19 из 50 депутатов.

Я полагаю, что именно стремлением к сохранению status quo в условиях роста числа партийных структур, перманентного падения рейтинга «партии власти», слабости президентских назначенцев на постах глав регионов и грядущей неопределенности перед федеральными выборами 2016 г. и было вызвано принятие поправок, разрешающих регионам избирать по партийным спискам всего четверть состава своих легислатур. В данном случае «Единая Россия» действовала как региональный актор, в условиях доминирования отлаженный предпочтением, ограничительным избирательным правилам³¹. Вполне рациональным, как будет показано ниже, был и отказ от предоставления регионам (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) права полностью перейти на мажоритарную систему, что сохраняло за оппозиционными партиями возможность приобретения мандатов в региональных парламентах, одновременно препятствуя их кооперации.

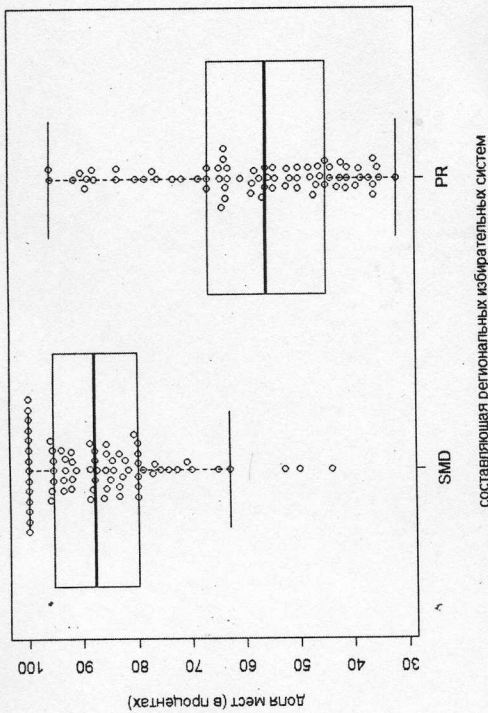
²⁸ Colomer 2004: 6.

Одномандатные округа и «партия власти»

²⁹ Golosov [Golosov] 2012: 114; Panov, Ross 2013: 743–744.

³⁰ При построении графика на рис. 1 использовались данные по тем же 73 регионам.

Рисунок 1 Распределение региональных ассамблей в зависимости от результата «Единой России» в одномандатных округах и едином общерегиональном округе по пропорциональной системе

составляющая региональных избирательных систем

³⁴ <http://www.vibory.ru/electi.htm>.

³⁵ <http://www.vibory избирком.ru/region/izbirkom>.

³⁶ <http://db.geliko.org/>.

³⁷ <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/mn.htm>.

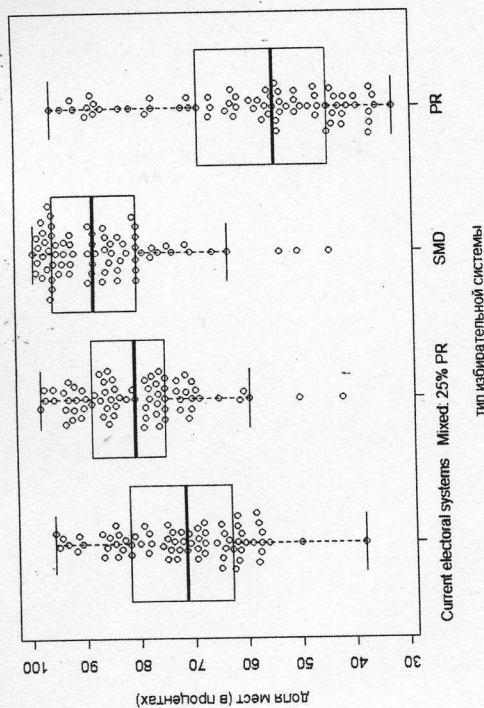
³⁸ Границами каждого «ящика» служат первый и третий квартили (таким образом, между ними находится половина всех рассматриваемых случаев); линия в середине — медиана; концы «усов» — края статистически значимой выборки; точки, выходящие за пределы «усов», — выбросы.

мест получила «Единая Россия», если бы три четверти списочного состава легислатур избирались в одномандатных округах. В случае Ханты-Мансийского и Чукотского автономных округов, а также Красноярского края депутаты, победившие в одномандатных округах, сравнивались с депутатами, победившим в одномандатных округах. При анализе использовались данные Независимого института выборов³⁴ и ЦИК РФ³⁵. Информация о методике перевода голосов в места, а также об особых положениях региональных избирательных законов почерпнута из базы данных Центра содействия демократии и правам человека «Гелико»³⁶ (для выборов, прошедших до 4 декабря 2011 г. включительно), а также из региональных избирательных законов, содержащихся в правовой базе данных «Гарант»³⁷.

На рис. 2 представлены четыре распределения региональных парламентов в зависимости от процентной доли мест, которую в них занимают депутаты от «Единой России». Первый «ящик с усамми» (box-and-whiskers plot, или boxplot)³⁸ отображает фактическое распределение, существующее на сегодняшний день.

В основе второго «боксплота» — распределение региональных парламентов, смоделированное так, как если бы все они избирались на 25% по партийным спискам и на 75% в одномандатных округах. Моделирование результатов выборов по партийным спискам проводилось с учетом количества голосов, набранных каждой партией на последних

Рисунок 2 Распределение региональных ассамблей в зависимости от доли представительства в их составе депутатов от «Единой России»

региональных выборах, и всех особенностей местного избирательного законодательства (методы перевода голосов в места, заградительные барьеры и т.д.). Количество депутатов, избираемых по пропорциональной системе, определяется путем вычисления одной четвертой от раз- мера региональных ассамблей (если итоговое число было дробным, оно округлялось до целого таким образом, чтобы его значение составляло не меньше 25% от численности парламента). Моделирование результатов выборов в одномандатных округах строилось на предположении о со- хранении пропорции мест, доставшихся каждой партии. В случае если полученное число оказывалось дробным, оно округлялось к ближайше- му целому числу.

Третий и четвертый «боксплоты» показывают предположительные результаты последних региональных выборов, если бы те проводились по мажоритарной или пропорциональной формуле. Моделирование здесь проводилось по тем же алгоритмам, которые использовались при вычислении результатов партийных списков и определении числа мест, полученных кандидатами от «партии власти» в одномандатных окру- гах, при системе 25 на 75. Отличие заключалось лишь в том, что каждый из двух алгоритмов применялся ко всей численности парламента и если в одномандатных округах «Единая Россия» получила 100% мест, то от ее итогового результата отнимался один мандат.

Из рис. 2 видно, что электоральные показатели «Единой Рос- сии» улучшаются по мере увеличения доли депутатов, избираемых

в одномандатных округах. С этой точки зрения поправки, разрешаю- щие проводить региональные выборы преимущественно по мажоритар- ной системе, безусловно, выгодны «партии власти». Но еще более вы- годной для нее была бы полная отмена ограничений на формирование региональных легислатур в одномандатных округах, как это было сде- лано в отношении городов федерального значения. Тем не менее этого не произошло. Основная причина, на мой взгляд, состояла в том, что такое решение не оставило бы шансов на региональное представитель- ство даже парламентским партиям, что могло бы подтолкнуть их к про- тестным стратегиям.

Однако, сохранив возможность для прохождения в региональные парламентах иных партий, «Единая Россия» предусмотрительно создала институциональные условия, призванные воспрепятствовать их коопе- рации. Судя по всему, в российской ситуации ту роль в ограничении ко- алиционного потенциала оппозиции, которую в Мексике играли много- мандатные округа³⁹, будет выполнять пропорциональная избирательная система.

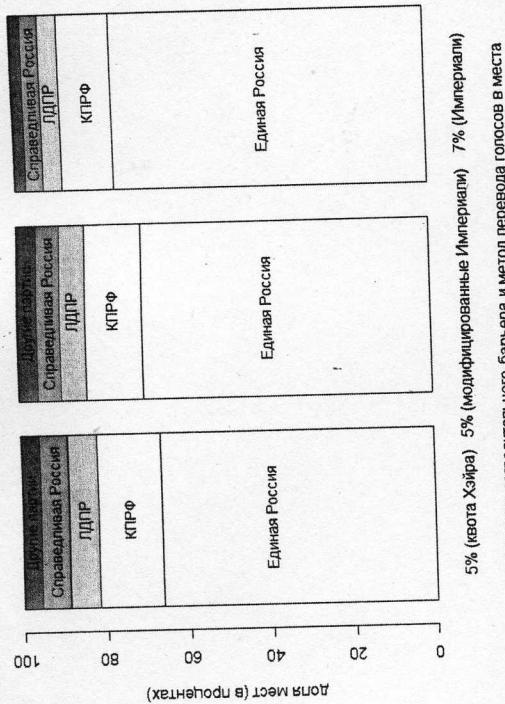
³⁹ Diaz-Cayeros, Magaloni 2001.

Пропорциональная составляющая: разделей и властью

Когда (и если) российские регионы станут переходить к избира- тельным системам с меньшим пропорциональным компонентом (допу- стим, что он составит 25%), им нужно будет решить, сохранить ли преж- нее правила перевода голосов в места или принять новые. Скорее всего, случаи расползутся вдоль континуума, на одном конце которого будут относительно инклюзивные правила, а на другом — ограничительные. Учитывая практику избирательного законодательства российских реги- онов, можно предположить, что в первом случае речь будет идти о про- порциональных системах с 5-процентным заградительным барьером и квотой Хайра, а во втором — о системах с 7-процентным барьером и методом делителей Империаи.

Для того чтобы выяснить, как будет выглядеть в таких услови- ях распределение мест, получаемых списками политических партий, я проанализировал результаты 22 региональных выборов, прошед- ших после смягчения партийного законодательства (то есть 14 октября 2012 г. и 8 сентября 2013 г.). На рис. 3 смоделированы результаты этих выборов по пропорциональной составляющей в ситуации, когда по пар- тийным спискам избирается 25% депутатского корпуса, в случае приме- нения различных заградительных барьеров и техник перевода голосов в места. Полностью отдавая себе отчет в условности подобного пере- счета, можно тем не менее утверждать, что «Единая Россия» получает большинство мест в региональных парламентах по пропорциональной составляющей вне зависимости от параметров избирательной системы. При инклюзивных правилах ей достается 66% депутатских мандатов, при ограничительных — 76%, а в промежуточном варианте, когда при 5-процентном барьере используются модифицированные делители Им- периаи, — 70%.

Рисунок 3 Доли мест, получаемых списками политических партий при избрании 25% депутатов по пропорциональной системе

Таким образом, в случае формирования региональных парламентов по формуле, предусматривающей избрание по пропорциональной системе 25% депутатов, «Единая Россия» может рассчитывать на подавляющее большинство не только в одномандатных округах, но и в едином округе. При этом максимальное количество мест, завоеванных представителями оппозиционных партий, едва ли позволит им обогнать фракции хотя бы из нескольких человек. Шансы партий, разовьихся после либерализации партийного законодательства, нахождение в региональных парламентах будут очень невелики. Соответственно, оппозиции в региональных парламентах окажется мало — и она будет крайне фрагментированной. У ее представителей не будет стимулов к коалиционной политике, ибо их голоса, даже вместе взятые, никак не смогут повлиять на законотворческий процесс.

При системе 25 на 75 рассчитывать нахождение в региональных парламентах смогут только лидеры партийных списков, что, скорее всего, приведет к борьбе за руководство и череде расколов в региональных отделениях оппозиционных партий. Но оппозицию ждут не только организационные, но и финансовые проблемы, ибо в силу указанного ограничения она больше не сможет проводить в региональные легислатуры по своим спискам представителей бизнеса. Это неминуемо приведет к снижению агитационной активности и, как следствие, падению привлекательности в глазах избирателей.

Поскольку списки оппозиционных партий, по всей видимости, будут использоваться их лидерами для продвижения своих кандидатов в одномандатных округах⁴⁰, следует ожидать не просто отсутствия какой-либо координации между оппозиционными партиями, но и упадка самих партийных организаций на региональном уровне. Неразвитая же партийная система с преобладанием прагматичных партий, не обремененных идеологией (а партии, используемые конкретными политиками в своих целях, именно таковы), как показал в своем исследовании М.Вахман⁴¹, не создает условий для электорального вызова авторитарному статус quo. Более того, в такой ситуации «Единая Россия» еще больше укрепит свои позиции в качестве партии, контролирующей распределение общественных ресурсов, что может принести ей дополнительные толгоса избирателей⁴².

Заключение

Внесение поправок в федеральное законодательство, позволивших регионам избирать по пропорциональной системе вдвое меньше депутатов, чем прежде, стало следствием достижения центром достаточного контроля над основными сегментами элит в большинстве российских регионов. Ни одна из партий не способна служить альтернативой «Единой России» в получении выборных постов. Несмотря на частичное возвращение прямых выборов глав регионов, губернаторы по-прежнему завязаны от центра, будучи связанны с ним тесными узлами клиентелистских отношений экономического характера⁴³. Таким образом, стоящая в начале 2000-х годов «проблема приверженности» региональных элит федеральному центру, референтом которого на партийной арене выступает «Единая Россия»⁴⁴, была решена. Совокупность этих обстоятельств и позволила правящим кругам осуществить законодательные преобразования, актуальность которых стала очевидной вследствие снижения уровня поддержки «Единой России», а также появления пусть ограниченных, но возможностей для кооперации оппозиционных сил на партийном уровне.

Последние по времени региональные выборы подтвердили, что большинство мест в региональных парламентах «Единая Россия» получает по мажоритарной системе. По этой причине, как представляется, регионам и было разрешено избирать большую часть своих парламентариев в одномандатных округах. При этом, хотя полностью мажоритарная система сулила «Единой России» еще большие выгоды, от данной институциональной модели было решено отказаться, так как она могла подтолкнуть оппозиционные партии к координации действий на внеэлекторальном уровне, тем более что в преддверии новых федеральных выборов подобная стратегия была бы для них отнюдь не бесполезной. Но, сохранив за оппозицией возможность прохождения в региональные парламенты, власть позаботилась о том, чтобы кусок «электорального пирога», на который оппозиционные партии могут рассчитывать при новой системе, был очень невелик и схватка за него способствовала

⁴⁰ Голосов [Golosov] 2006.

⁴¹ Wahman 2011: 655.

⁴² Gandhi, Lust-Okar 2009: 408; Reiter 2013: 101.

⁴³ Turovsky 2014.

⁴⁴ Reiter, Remington 2009.

их организационному ослаблению, а также ограничению их коалиционного потенциала и готовности (и без того, впрочем, невысокой) к взаимному сотрудничеству.

На основе проведенного анализа можно выдвинуть гипотезу, что в тех регионах, где «Единая Россия» сталкивается с серьезными вызовами, доля депутатов-писочников будет сокращена до 25%. В свою очередь, в регионах, отличающихся высоким уровнем консолидации власти в руках губернаторов, не только может быть сохранен статус quo, но и не исключен переход к полностью пропорциональным избирательным системам (как это уже случилось, например, в Чеченской Республике). Эти предположения уточняют прогнозы относительно развития региональных избирательных систем в сторону все большей «пропорционализации»⁴⁵. Их оправданность можно будет проверить статистически, когда (и если) регионы в очередной раз начнут менять свое избирательное законодательство, что, судя по всему, будет происходить по мере приближения региональных выборов, ближайшие из которых намечены на сентябрь 2014 г.

Библиография

- Гельман В.Я. 2012. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // *Политика*. № 4 [Gel'man V. Ja. 2012. Rise and fall of electoral authoritarianism in Russia // *Politika*. № 4].
- Глубоцкий А.Ю., Кынев А.В. 2003. Опыт смешанных выборов в российских регионах // *Политика*. № 2 [Glubockij A. Ju., Kunev A. V. 2003. Opyt smeshannykh vyborov v Rossijskikh regionakh // *Polis*. № 2].
- Голосов Г.В. 2006. *Российская партийная система и региональная политика 1993—2003*. — СПб. [Golosov G. V. 2006. Rossijskaja partijsnaja sistema i regional'naja politika 1993—2003. — SPb.].
- Голосов Г.В. 2012. *Демократия в России: инструкция по сборке*. — СПб. [Golosov G. V. 2012. *Demokratija v Rossii: instrukcija po sborkе*. — SPb.].
- Кынев А.В. 2009. *Выборы парламентов российских регионов 2003—2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы*. — М. [Kunev A. V. 2009. *Vybory parlamentov Rossijskikh regionov 2003—2009: Pervyj cikl vnedrenija prororcional'noj izbiratel'noj sistemy*. — M.].
- Справка о голосовании по проекту федерального закона № 303825-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Справка о голосовании по проекту федерального закона № 303825-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»] (<http://vote.duma.gov.ru/vote/83303>).
- Стенограммы обсуждения законопроекта № 303825-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: *Выступление председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н.Плигина* [Stenogrammy obsuzhdenija zakonoproekta № 303825-6 «O vnesenii izmenenij v otдельные законодательные акты Rossijskoj Federacii»: *Vystuplenie predsedatelya komiteta Gosdumy po konstitucionnomu zakonodatel'stvu i gosudarstvennomu stroitel'stvu V.N. Pligina*] (http://api.duma.gov.ru/api/transcript/303825-6#2013_10_25_17_22_30).
- Таблица поправок № 2 к проекту федерального закона № 303825-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», рекомендованных Комитетом к отклонению [Таблица поправок № 2 к проекту федерального закона № 303825-6 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii», rekomendovannykh Komitetom k otkloneniju] ([http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/BuID/A190A5E3C42691C443257C0700514FEF/\\$File/Таблица%20поправок%20№2%20поправок.%20к%20откл.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/BuID/A190A5E3C42691C443257C0700514FEF/$File/Таблица%20поправок%20№2%20поправок.%20к%20откл.doc?OpenElement)).
- Федеральный закон от 2 ноября 2013 года № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Federal'nyj zakon ot 2 nojabrja 2013 goda № 303-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii»] (http://ntc.duma.gov.ru/duma_na/asozd/asozd_text.php?nm=303-ФЗ&dt=2013).
- Ahmed A., 2010. Reading History Forward: The Origins of Electoral Systems in European Democracies // *Comparative Political Studies*. Vol. 43. № 8—9.
- Benoit K. 2004. Models of Electoral System Change // *Electoral Studies*. Vol. 23. № 3.
- Benoit K. 2007. Electoral Laws as Political Consequences: Explaining the Origins and Change of Electoral Institutions // *Annual Review of Political Science*. Vol. 10.
- Birch S. 2007. Electoral Systems and Electoral Misconduct // *Comparative Political Studies*. Vol. 40. № 12.
- Boix C. 1999. Setting the Rules of the Game: The Choice of Electoral Systems in Advanced Democracies // *American Political Science Review*. Vol. 93. № 3.
- Colomer J.M. 2004. The Strategy and History of Electoral System Choice // Colomer J.M. (ed.) *Handbook of Electoral System Choice*. — N.Y.
- Colomer J.M. 2005. It's Parties that Choose Electoral Systems // *Political Studies*. Vol. 53. № 1.
- Cusack T.R., Iversen T., Soskice D. 2007. Economic Interests and the Origins of Electoral Systems // *American Political Science Review*. Vol. 101. № 3.
- Diaz-Cayeros A., Magaloni B. 2001. Party Dominance and the Logic of Electoral Design in Mexico's Transition to Democracy // *Journal of Theoretical Politics*. Vol. 13. № 3.
- Gandhi J., Lust-Okar E. 2009. Elections under Authoritarianism // *Annual Review of Political Science*. Vol. 12.
- Goloso G.V. 2011a. Russia's Regional Legislative Elections, 2003—2007: Authoritarianism Incorporated // *Europe-Asia Studies*. Vol. 63. № 3.

№ 303825-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: *Выступление председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н.Плигина* (http://api.duma.gov.ru/api/transcript/303825-6#2013_10_25_17_22_30).

Таблица поправок № 2 к проекту федерального закона № 303825-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», рекомендованных Комитетом к отклонению [Таблица поправок № 2 к проекту федерального закона № 303825-6 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii», rekomendovannykh Komitetom k otkloneniju] ([http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/BuID/A190A5E3C42691C443257C0700514FEF/\\$File/Таблица%20поправок%20№2%20поправок.%20к%20откл.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/BuID/A190A5E3C42691C443257C0700514FEF/$File/Таблица%20поправок%20№2%20поправок.%20к%20откл.doc?OpenElement)).

⁴⁵ См., напр. Ross 2011b: 435—436.

- Golosov** G.V. 2011b. Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia // *Europe-Asia Studies*. Vol. 63. № 4.
- Lijphart** A. 1994. *Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945—1990*. — Oxford.
- Norris** P. 1997. Choosing Electoral Systems: Proportional, Majoritarian and Mixed Systems // *International Political Science Review*. Vol. 18. № 3.
- Panov** P., **Ross** C. 2013. Sub-National Elections in Russia: Variations in United Russia's Domination of Regional Assemblies // *Europe-Asia Studies*. Vol. 65. № 4.
- Reuter** O.J., **Remington** T.F. 2009. Dominant Party Regimes and the Commitment Problem: The Case of United Russia // *Comparative Political Studies*. Vol. 42. № 4.
- Reuter** O.J. 2013. Regional Patrons and Hegemonic Party Electoral Performance in Russia // *Post-Soviet Affairs*. Vol. 29. № 2.
- Ross** C. 2011a. The Rise and Fall of Political Parties in Russia's Regional Assemblies // *Europe-Asia Studies*. Vol. 63. № 3.
- Ross** C. 2011b. Regional Elections and Electoral Authoritarianism in Russia // *Europe-Asia Studies*. Vol. 63. № 4.
- Schedler** A. 2002. The Nested Game of Democratization by Elections // *International Political Science Review*. Vol. 23. № 1.
- Turovsky** R. 2014. Opposition Parties in Hybrid Regimes: Between Repression and Co-optation. The Case of Russia's Regions // *Perspectives on European Politics and Society*. Vol. 15. № 1.
- Wahman** M. 2011. Offices and Policies — Why Do Oppositional Parties Form Pre-electoral Coalitions in Competitive Authoritarian Regimes? // *Electoral Studies*. Vol. 30. № 4.

ПОЛИТИКА

Д.М.Рогозин КОРРУПЦИЯ В РАССКАЗАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Ключевые слова: биографические интервью, бюрократия, государственная служба, коррупция

В последние годы о коррупции говорится слишком много. Нас столько много, что из обиходной, обыденной лексики тема перешла в профессиональную: нормативные акты, журналистские расследования, социальные штудии¹. Сейчас едва ли мы найдем ведомство без подразделения, занимающегося антикоррупционной работой, и долгосрочную программу развития — без раздела, посвященного мероприятиям и регламентам, нацеленным на сдерживание коррупции. Сильнее всего юридическое освоение коррупционной тематики сказалось на государственных и муниципальных служащих. Как они восприняли предложенные нововведения? На что обращают внимание в разговорах о коррупции? Что выделяют в качестве значимых моментов, а что обходят стороной? Как реагируют на эту довольно болезненную проблему, которая с начала перестройки устойчиво занимает лидирующие позиции в публичном дискурсе? Подобные вопросы важны и актуальны, поскольку в качестве основных героев коррупционных сделок обычно предстают нерадивые чиновники, сама профессия которых в народном сознании приравнена к кормлению и мздоимству². Наша задача — дать высказаться государственным служащим не в ситуации дискуссии и противостояния сформировавшемуся общественному мнению, а в свободной, доверительной (насколько это возможно) беседе. Пространство антагонистического дискурса исключает понимание другого, и мы стараемся разрушить этот дискурс, проводя эмпирические обследования мира государственных и муниципальных служащих.

Эмпирическая рамка

Работа написана по материалам комплексного социологического исследования профессиональной этики государственных и муниципальных служащих, проведенного Центром методологии федеративных исследований и Центром аграрных исследований РАНХиГС при Президенте РФ в 2012—2013 гг.³ За время реализации проекта нам удалось собрать около 150 развернутых биографических интервью с государственными и муниципальными служащими разных рангов — от первых заместителей губернаторов и заместителей министров (достижимость более высоких чинов для продолжительных бесед оказалась близка к нулю) до специалистов и референтов.

³ Первые результаты исследования были представлены на публичной лекции в Московской высшей школе социальных

² *Ипатова [Ипатова] 2013.*

¹ *Гуцев [Gusev] 2009; Азеева [Azeeva] 2010; Волков, Дамаскин [Volkov, Damaskin] 2010; Фаина [Falina] 2010; Корченок [Korchenov] 2011; Рамазанов [Ramazanov] 2012; Чукирева [Chukireva] 2012; Цицадзе [Cicadze] 2013.*

НАШИ АВТОРЫ

ПОМИЯ

Алексеенко Александр Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры философии и проблем человеческого развития Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева (Усть-Каменогорск).

Гайворонский Юрий Олегович — аспирант кафедры сравнительной политологии факультета прикладной политологии НИУ ВШЭ, аналитик Лаборатории региональных политических исследований НИУ ВШЭ.

Галкин Александр Абрамович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, зам. председателя Редакционного совета журнала «Полития».

Исаев Леонид Маркович — старший преподаватель кафедры общей политологии факультета прикладной политологии НИУ ВШЭ.

Медушевский Николай Андреевич — кандидат политических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии ЮНЕСКО факультета истории, политологии и права РГГУ.

Окунев Игорь Юрьевич — кандидат политических наук, зам. декана факультета политологии МГИМО(У) МИД России.

Работяжев Николай Владимирович — кандидат политических наук, зав. сектором «Россия и новые государства Евразии» ИМЭМО РАН.

Рогозин Дмитрий Михайлович — кандидат социологических наук, директор Центра методологии федеративных исследований РАНХиГС при Президенте РФ.

Турченко Михаил Сергеевич — магистрант Европейского университета в Санкт-Петербурге, преподаватель кафедры прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ.

Швырков Александр Иванович — кандидат философских наук, докторант Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина.

Шпешкина Алиса Романовна — младший научный сотрудник Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ.

OUR AUTHORS

Alekseenko Alexander Nikolaevich — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Philosophy and Human Development, D.Serikbayev East Kazakhstan State Technical University (Ust-Kamenogorsk).

Galkin Alexander Abramovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Deputy Chairman of the Editorial Board of the Journal *Politia*.

Gayvoronsky Yuri Olegovich — Ph.D. Candidate at the Department of Comparative Politics, Faculty of Applied Politics, National Research University *Higher School of Economics* (NRU HSE), Analyst at Laboratory of Regional Political Studies, NRU HSE.

Isaev Leonid Markovich — Senior Lecturer at the Department of Political Science, Faculty of Applied Politics, NRU HSE.

Medushevsky Nikolay Andreyevich — Ph.D. in Political Science, Associate Professor at the Department of Culture of Peace and Democracy UNESCO, Faculty of History, Political Science and Law, Russian State University for the Humanities (RSUH).

Okunev Igor Yuryevich — Ph.D. in Political Science, Deputy Dean, Faculty of Political Science, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University, under Ministry of Foreign Affairs of Russia).

Rabotyazhev Nikolay Vladimirovich — Ph.D. in Political Science, Head of Sector "Russia and the New States of Eurasia", Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences.

Rogozin Dmitry Mikhailovich — Ph.D. in Sociology, Director of the Center for Methodology on Research on Federalism, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Shishkina Alisa Romanovna — Junior Researcher at Laboratory of Monitoring of the Risks of Sociopolitical Destabilization, NRU HSE.

Shvyrkov Alexander Ivanovich — Ph.D. in Philosophy, Doctor of Sciences Candidate at V.N.Karazin Kharkiv National University.

Turchenko Mikhail Sergeevich — M.A. Candidate at the European University in St. Petersburg, Lecturer at the Department of Applied Politics, St. Petersburg Branch Campus of NRU HSE.

RUSSIAN POLITY

Igor Okunev

INTERREGIONAL DIFFERENTIATION AS BASIS FOR RUSSIAN STABLENESS FORMATION

This article proposes and justifies a hypothesis that one of the key mechanisms of state-building in Russia was interregional differentiation based on the construction of the image of the internal "Other". On the basis of the historical data, I. Okunev suggests that under the Russian conditions the formation of such image occurred through reproduction of semi-peripheries in the outlying areas of new colonization. This resulted in the following structure i.e., "center-periphery-semi-periphery", and the country appeared to be "turned inside out" toward its far frontiers. Such mental structure that reflected priorities of state regional development did not coincide with the economic structure, in which the leading economic centers were located within the inland areas (primarily, in the Volga region, the Urals, and Siberia). The author concluded that it is the reason for the eternal dichotomy of territorial development of Russia oscillating between centralization and the need for regional development.

Michael Turchenko

FROM MIXED TO MAJORITARIAN? On Logic of Regional Electoral Systems Changes in Modern Russia

This article analyzes reasons why the ruling circles in Russia changed regional electoral legislation reducing the minimum proportion of party-list deputies in regional legislatures to 25% of the total number of deputies. Having explored the effect of different electoral formulas on the performance of the "party of power", M. Turchenko demonstrates that predominantly majoritarian electoral system benefits this party to a far greater extent than either a mixed system with the ratio of majoritarian and proportional components 1 to 1 or purely proportional. According to his conclusion, under the conditions of a growing number of party structures and constantly decreasing rating of the "United Russia", the extension of the majoritarian component of the electoral system was quite a rational strategy aimed at preserving the status quo.

PRACTICAL SOCIOLOGY

Dmitry Rogozin

CORRUPTION IN STORIES OF CIVIL SERVANTS

The article is based on the results of a comprehensive sociological study of professional ethics of state and municipal employees conducted by the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in 2012–2013. On the basis of 150 detailed biographical interviews the author analyzed perception of corruption by public officials, determined the main discursive elements of corruption topic and proposed an explanatory model of formation and development of corruption in the modern Russian society. Six discursive areas that constitute corruption discourse were determined: "no bad guy around", "all the evil is outside", "to solve problems", "personification of a service", "fight as an ordered procedure". The article demonstrates that corruption can be interpreted not only in terms of economic gain at the expense of the third parties, but also in terms of reproduction of shadow relations parasitizing upon the legal social order.

Nickolay Rabytyazhev

POLITICAL PARTIES

BRITISH LABOUR PARTY ON THE WAY TO ADAPTATION TO MODERN WORLD

The article explores the evolution of the British Labour Party's ideology. After briefly touching upon the ideological origins of labourism and its development during the 20th century, the author analyzes in detail theoretical searching that unfolded within the party at the end of the last century and led to the emergence of the so-called "New Labourism" that marked a rejection of statist-redistributive social model and recognition of advantages of private initiative and market economy. Having notified a visible tendency among labourists to return to a more traditional agenda after 2007, N. Rabytyazhev suggests that the results of the Labour Party in the parliamentary elections in 2015 will largely depend on whether it will manage to develop by that time a convincing project combining center-left values with the imperatives of globalization and "new economy".